

Ткачева Юлия Геннадиевна

канд. пед. наук, доцент

Зинченко Виктория Олеговна

д-р пед. наук, профессор

Жданова Ольга Сергеевна

д-р экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

г. Луганск, Луганская Народная Республика

КУЛЬТУРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ Т-ОБРАЗНОГО ПРОФИЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в условиях перехода к шестому технологическому укладу и экономике знаний формируется новая базовая модель специалиста – Т-образный профиль, который характеризуется глубиной экспертизы в конкретной области (вертикаль «Т») и широким набором метакомпетенций, системным мышлением и междисциплинарной грамотностью (горизонталь «Т»). Авторы стоят на позициях, что для ответственного проектирования будущего классическая модель требует расширения за счёт культурно-аксиологической составляющей. Включение данной составляющей, базирующейся на комплексной основе аксиологического, культурно-рефлексивного и коммуникативно-герменевтического компонентов, придаёт инновационной деятельности ценностный вектор и социальную ответственность, преодолевая «этический вакуум» и технократическую узость. В статье обосновывается, что подготовка такого специалиста требует трансформации высшего образования через инструментализацию гуманистического знания, внедрение междисциплинарного проектного обучения и институционализацию рефлексивных практик.

Ключевые слова: шестой технологический уклад, инновационная экономика, высшее образование, Т-образный профиль специалиста, культурно-аксиологическая составляющая, метакомпетенции.

В сложившихся реалиях переход к шестому технологическому укладу концептуализируется не как локальная технологическая модернизация, а как комплексный цивилизационный транзит, эффективность которого детерминирована синхронностью трансформаций в технологической, экономической и социально-антропологической подсистемах [1]. В рамках данного процесса система высшего образования эволюционирует из инструмента кадрового воспроизводства в ключевой институт, ответственный за формирование обновленного типа человеческого капитала, обладающего свойствами высокой адаптивности, инновационной ориентированности, способности к непрерывной самоактуализации (*lifelong learning*) и автономной исследовательской активности.

Материальный базис шестого технологического уклада составляет экономика знаний, фундированная процессами генерации, диффузии и аппликации новых когнитивных моделей. Данная конфигурация предъявляет качественно иные требования к будущему специалисту как субъекту экономической деятельности, актуализируя широкий спектр метакомпетенций (*soft skills*) среди которых наиболее значимыми являются: когнитивная пластичность, системное мышление, развитые способности к критическому анализу [4, с. 198]. В указанном контексте Т-образный профиль специалиста становится ключевой антропологической моделью, адекватной вызовам инновационной экосистемы. Его научная и прикладная релевантность определяется следующими аспектами: оптимальной архитектоникой компетенций для решения комплексных задач; повышенной адаптивностью в условиях когнитивной неопределенности и высокой динамики изменений; потенциалом для генерации коллективной креативности и синергетических эффектов; развитой способностью к этической и социальной рефлексии.

1. Оптимальная архитектоника компетенций для решения комплексных задач, предполагает, что вертикальная ось «Т» символизирует глубину экспертизы в одной или нескольких смежных профессиональных областях. Это обеспечивает способность к погружению в технологическую или предметную сложность, что необходимо для прорывных разработок. Горизонтальная черта «Т» олицетворяет широту системного понимания и развитые метакомпетенции. Она позволяет

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

специалисту интегрировать свою экспертизу в междисциплинарные контексты, понимать логику смежных областей (бизнес, дизайн, социогуманитарные аспекты) и эффективно коммуницировать в гетерогенных командах [2, с. 71].

2. Адаптивность в условиях когнитивной неопределенности и высокой динамики изменений, ориентирована на синтез глубинной специализации и широкой эрудиции, что в целом способствует формированию основы для когнитивной гибкости – способности к реконфигурации ментальных моделей и оперативному освоению новых предметных областей в ответ на смену технологических парадигм. Носитель Т-образного профиля не редуцируется до функции узкого исполнителя, ценность которого привязана к конкретному инструментарию, но выступает в роли адаптивного решателя комплексных проблем, чей фундаментальный бэкграунд и широкий интеллектуальный горизонт обеспечивают непрерывную эволюцию в синхронизации с трансформациями экономической среды.

3. Потенциал для генерации коллективной креативности и синергетических эффектов обусловлен тем, что инновационный процесс по своей природе кроссдисциплинарен, а специалист с Т-образным профилем, владея языком и базовыми принципами смежных сфер, выступает естественным «переводчиком» и интегратором на стыке дисциплин. В данной модели горизонтальная компетентность позволяет специалисту формулировать проблемы и решения в терминах, понятных специалистам других профилей, тем самым катализируя синергию в командах и снижая транзакционные издержки взаимодействия.

4. Развитая способность к этической и социальной рефлексии детерминируется тем, что широкий междисциплинарный кругозор включает осознание социокультурных, экологических и этических последствий технологических решений. В экономике, где инновации оказывают непосредственное воздействие на все сферы антропологической практики, данная способность перестает быть факультативной компетенцией и становится критическим элементом ответственного проектирования будущего.

Следовательно, потребность инновационной экономики в специалистах с Т-образным профилем носит системный и императивный характер. Это не запрос

на одну из множества возможных моделей, а требование к новой базовой антропологии агента развития – гибкого, глубоко компетентного в своей области, но способного к синтезу знаний, междисциплинарной коллaborации и непрерывной трансформации. На сегодняшний день формирование такого человеческого капитала становится центральной миссией трансформирующейся системы высшего образования, призванной создавать не просто носителей информации, а интеллектуальных интеграторов и генераторов инноваций [6, с. 277].

Однако в условиях нарастающей сложности и неопределенности возникает принципиальный вопрос: ради чего применяются эти компетенции? Инновации, лишенные ценностного компаса, могут усугублять социальное неравенство, создавать экологические угрозы и этические кризисы. Следовательно, классическая технократическая интерпретация Т-образного профиля специалиста требует расширения за счет третьего, смыслообразующего критерия – культурно-аксиологической составляющей. Именно культурно-аксиологическая составляющая выступает необходимым условием перехода от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь», нацеленному на конструирование целостной, ответственной личности [8]. При этом укажем, что культурно-аксиологическая составляющая не является простым дополнением к «soft skills», а представляет собой сложноорганизованную систему внутренних установок и внешних культурных ориентиров, которая структурирует профессиональную деятельность и придает ей гуманистическую направленность.

Культурно-аксиологическую составляющую Т-образного профиля специалиста можно представить в виде трех взаимосвязанных компонентов: аксиологического, культурно-рефлексивного и коммуникативно-герменевтического.

В данной системе компонентов аксиологический компонент формирует этический фундамент инновационной деятельности, интегрируя следующие императивы: ценность знания как общественного блага, что предполагает ответственность субъекта деятельности перед обществом за его создание и применение; следование принципам этики инноваций, утверждающим приоритет безопасности, инклюзивности и благополучия человека и экосистем над коммерческой

выгодой или технологическим прогрессом как самоцелью; ориентацию на социальную ответственность и солидарность, требующую учёта влияния решений на различные социальные группы и будущие поколения; а также ценность устойчивого развития, которая обеспечивает интеграцию экологических и социальных критериев в процессы создания и внедрения нововведений.

Культурно-рефлексивный компонент формирует когнитивный и смысловой фундамент инновационной деятельности, обеспечивая её глубинное соответствие сложному социальному контексту. Он интегрирует следующие компетенции и установки: контекстуальное понимание, требующее глубокого анализа культурных особенностей, ценностей и практик целевых пользователей и сообществ, что является условием для создания не только успешных, но и этически приемлемых, недискриминационных решений; историко-философскую грамотность, которая обеспечивает способность видеть инновации в долгосрочной перспективе, распознавать цикличность технологических и социальных трендов и извлекать уроки из прошлого для предотвращения повторения концептуальных и этических ошибок; критическую рефлексивность как системную способность подвергать сомнению доминирующие технологические нарративы (в частности, идеи технологического детерминизма), выявлять скрытые предубеждения в данных и алгоритмах, а также распознавать манипулятивные потенциалы новых технологий. Данный компонент преимущественно нацелен на преодоление культурной слепоты и наивного технооптимизма, превращая инновационный процесс из чисто технической задачи в осмысленную социально-культурную практику.

Коммуникативно-герменевтический компонент выходит за рамки простой передачи информации и отражается в умении специалиста «переводить» смыслы между разными профессиональными языками, ценностными системами и корпоративными культурами, что является необходимой основой для подлинной междисциплинарной коллaborации.

Интеграция культурно-аксиологической составляющей в Т-образный профиль специалиста позволяет решить ряд ключевых проблем современной инновационной экосистемы, среди которых:

Преодоление «силосного эффекта» (silo effect) – горизонтальная составляющая Т-образного профиля создает формальную возможность для диалога, но именно общие ценности и понимание культурных контекстов, обеспечиваемые культурно-аксиологической составляющей, формируют реальное доверие и готовность к глубокой коопeraçãoции между представителями разных дисциплин [10].

Заполнение «этического вакуума». В условиях высокой конкуренции возникает риск фальсификаций, сокрытия рисков и пренебрежения нормами. В этой связи культурно-аксиологическая составляющая выступает в роли внутреннего регулятора, формируя профессиональную идентичность, в которой этичность становится ядром самоуважения, а не внешним ограничением.

Повышение адаптивности и устойчивости. Специалист с развитой культурно-аксиологической составляющей способен улавливать не только технологические, но и социокультурные тренды, что позволяет прогнозировать риски внедрения и создавать инновации, востребованные обществом.

*Стимулирование *human-centric* инноваций.* Культурно-аксиологическая составляющая Т-образного профиля специалиста смещает фокус с технологии ради технологии к решению реальных человеческих проблем с учетом разнообразия потребностей, доступности и психологического комфорта.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что подготовка нового поколения кадров для инновационной экономики требует формирования Т-образного профиля будущего специалиста. Поскольку специалист с развитым Т-образным профилем обладает не только глубокой экспертизой в узкой области («вертикальная» составляющая «Т»), но и широким междисциплинарным кругозором, коммуникативными навыками и развитой системой ценностей («горизонтальная» составляющая «Т»), что в свою очередь выступает ответом на вызовы современной сложной, нестабильной и этически нагруженной инновационной среды [9]. Следовательно, подготовка Т-образного специалиста невозможна в рамках традиционной образовательной модели и требует целевой перестройки высшей школы по некоторым ключевым направлениям, сред которых: *инструментализация*

гуманитарного знания, внедрение проектного обучения на междисциплинарных стыках, институционализация рефлексивных практик.

Инструментализация гуманитарного знания предполагает, использование в рамках дисциплин гуманитарного и социального блока (таких как философия науки и техники, экологическая этика, социология инноваций, экономика знаний) новых инструментов, исследовательских методов и технологий, которые в значительной степени расширяют возможности традиционного гуманитарного знания. Его содержание должно быть реконтекстуализировано и интегрировано в профессиональную подготовку не в качестве фоновой «общей культуры», а в качестве операционального инструмента анализа и принятия решений [5]. Преподавание должно строиться на анализе конкретных кейсов и дилемм из соответствующей профессиональной области, демонстрируя прикладную значимость этических категорий, социальных теорий и критического мышления.

Внедрение проектного обучения на междисциплинарных стыках предполагает моделирование сложных реальных задач в рамках учебных проектов. При этом, их успешное решение должно зависеть не только от технической или предметной компетентности, но и от способности команды идентифицировать, анализировать и учитывать встроенные в проект социокультурные, экологические, правовые и этические импликации [3]. Такой подход формирует навыки кроссфункциональной коммуникации и демонстрирует неразрывную связь технологических и гуманитарных аспектов в создании инноваций.

Институционализация рефлексивных практик, таких как ведение профессионального портфолио с аналитикой, написание проблемных эссе, а также проведение дискуссионных клубов и дебатов по этическим дилеммам, является необходимым условием для развития у будущих специалистов способности к ценностной артикуляции и критическому самоанализу [7]. Эти форматы, внедрённые в учебный процесс, стимулируют осмысление последствий профессиональной деятельности и обеспечивают переход от пассивного усвоения внешних норм к формированию внутренней, осознанной мировоззренческой позиции.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что наполнение культурно-аксиологической составляющей у Т-образного специалиста требует системной интеграции ценностного измерения в ядро профессионального образования. Что на практике достигается через трансформацию содержания гуманистических дисциплин, методов обучения (проектная работа) и оценочных процедур (рефлексивные форматы), и в совокупности способствует становлению ответственного, рефлексирующего профессионала, способного осуществлять инновационную деятельность в широком социальном контексте.

Таким образом, Т-образный профиль специалиста обретает свою завершенность и социальную значимость в контексте шестого технологического уклада только при условии интеграции в него мощной культурно-аксиологической составляющей. Культурно-аксиологическая составляющая выступает смысловым стержнем, который: наделяет профессиональную экспертизу и широту кругозора ценностным вектором и социальной ответственностью; превращает инновационную деятельность из точечного технического усовершенствования в осознанный процесс проектирования желаемого будущего; формирует нового агента экономики – ответственного профессионала-гуманиста, способного к сложной рефлексии, этическому выбору и межкультурному диалогу.

Список литературы

1. Глушенко В.В. Теория технологических укладов: концептуальных трансформаций в работе университетов в период шестого технологического уклада / В.В. Глушенко // Norwegian Journal of Development of the International science. – 2020. – №40 (3). – С. 5–15. EDN XSTENE
2. Ерыгина А.В. Востребованность сотрудников T-shaped типа в современном мире / А.В. Ерыгина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10. №4. – С. 70–75. DOI 10.12737/2305-7807-2021-10-4-70-75. EDN KFQIGN

-
3. Журавлева Е.Ю. Современные модели развития гуманитарных наук в цифровой среде / Е.Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2011. – №5. – С. 91–98. EDN NTXHNT
4. Зникина Л.С. Междисциплинарное взаимодействие как основа формирования интегративных компетенций студентов вуза / Л.С. Зникина, П.А. Стрельников // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – Т. 20. – №2. – С. 197–199. EDN SCJULT
5. Колоницкая О.Л. Гуманитарная составляющая технического образования в XXI веке / О.Л. Колоницкая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 14. №37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-sostavlyayuschaya-tehnicheskogo-obrazovaniya-v-xxi-veke/viewer> (дата обращения: 06.01.2026). EDN KVQUEN
6. Римская О.Н. Человеческий капитал в Индустрии 4.0. Настоящее и будущее / О.Н. Римская, И.В. Анохов, В.С. Кранбихлер // Экономика науки. -2021. Т. 7. №4. – С. 275–289. DOI 10.22394/2410-132X-2021-7-4-275-289. EDN EQETMD
7. Рослякова Н.И. Рефлексия как компоненте профессиональной индивидуальности будущего специалиста / Н.И. Рослякова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. – 2008. – №5. – С. 115–119. EDN KDNALR
8. Ускова Б.А. Методика формирования soft skills у студентов вузов: теоретический и практический аспекты / Б.А. Ускова, М.В. Фоминых // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психологопедагогические науки». – 2022. – Т. 19. №1. – С. 77–92.
9. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира / Д.А. Штыхно, Л.В. Константинова, Н.Н. Гагиев // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. №6. – С. 27–47. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47. EDN GXMFCY

10. Barney James. Combatting the «Silo Effect» in the online classroom: employing a discussion board-centric approach // Chapter in book Simulation and Game-Based Learning in Emergency and Disaster Management. 2021. Pp. 149–174.